



Н.Н. Фалалеев\*

## ИСПРАВЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ КАК МЕРА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

**Аннотация.** В статье рассматриваются новые концептуальные положения перевоспитания в исправительных учреждениях осужденных за насильственные преступления, в том числе и против предпринимателей, в основе которого законодательно заложено обязательное духовно-нравственное просвещение, и постпенитенциарной профилактики правонарушений со стороны лиц, освобожденных из мест лишения свободы. С этой целью предлагается внести изменения и дополнения в ряд статей Уголовно-исполнительный кодекс РФ, в частности, в ст. 9 («...воспитательная работа должна проводиться на основе духовно-нравственного просвещения»), 109 («Распорядком дня исправительного учреждения должны (вместо «могут» в действующей редакции) быть предусмотрены воспитательные мероприятия»), 110 («В исправительных учреждениях осуществляется духовно-нравственное (вместо «нравственное» в существующей редакции), правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению»), а также ввести в гл. 15 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» ст. 112.1 «Духовно-нравственное просвещение осужденных к лишению свободы». Предлагается также усовершенствовать постпенитенциарную профилактику на основе привлечения к этой работе бывших сотрудников МВД с последующим переходом к Государственной системе пробации.

**Ключевые слова:** насильственное преступление, предприниматели, духовно-нравственное просвещение, постпенитенциарная профилактика, пробация, исправительное учреждение, перевоспитание осужденных, эффективность исправления, карательно-воспитательное воздействие, криминальная субкультура.

Как показывают наши исследования, преступник, совершивший насилие в отношении предпринимателей, — во многом не типичный маргинал, хотя есть и такие. Его поведение обусловлено не столько негативным отношением к жертве, сколько стремлением к обогащению. И осознание того, что жертва, как правило, лишается не жизненно необходимого, а лишь излишков (или их части), делает его индифферентным к потерпевшему или беспощадным в случае его сопротивления. Суть исходного противоречия нередко остается неосознанной.

Отступление от истинного пути совершенствования человека через возрастание духовности к предпочтительному возрастанию его материального содержания (с отвержением духовности) привело к поистине чудовищному падению нравственности, которое сказалось

не только на «гражданском» населении и сотрудниках правоохранительных органах всех уровней, но и на осужденных, поведение которых выходит за все мыслимые границы, уже не определяемые даже «воровскими» законами и «понятиями», что создало невиданные ранее проблемы исполнения наказания и перевоспитания заключенных (здесь к традиционным сложностям перевоспитания добавилась высокая степень неадекватности поведения, определяемая падением культурно-образовательного уровня и приводящая в связи с этим к проявлениям высочайшего уровня спонтанной жестокости не только к жертвам-предпринимателям, но и к себе подобным). Данное обстоятельство важно учитывать при разработке мероприятий по исправлению осужденных.

Оценка эффективности исправлению осужденного, на наш взгляд, должна заключаться в

© Фалалеев Николай Николаевич

\* Соискатель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права, Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) [dobus2@yandex.ru]

610001, г. Киров, ул. Московская, д. 30.



результатах, в первую очередь, нравственного изменения осужденного, в устранении его антиобщественных установок, привычек, взглядов. Такое личностное совершенствование возможно, в первую очередь, применением в ходе исполнения наказания оптимального карательного-воспитательного воздействия на преступника (при необходимом балансе ограничений и мер воспитательного характера).

Опять же возникает сопутствующий вопрос: как сформировать эту оптимальность для каждого осужденного, ибо в противном случае искомого результата не добиться? Здесь, с одной стороны, мы упираемся в способность исправляющей стороны обладать необходимым уровнем нравственности и прикладных знаний в области педагогики и психологии для выполнения задач коррекции личности осужденного, а с другой стороны, в возможности означенной личности способствовать или препятствовать такому воздействию. Ибо противостояние нередко имеет поддержку среди определенной части спецконтингента, блокирующей усилия администрации учреждения.

Кроме того, надо обязательно учитывать такую особенность субъектов перевоспитания, совершивших насилие в отношении предпринимателей, как их фоновое негативное (во многом обоснованное корыстной мотивацией предпринимательской деятельности) восприятие абстрактной личности предпринимателя, переносимое на конкретную жертву, и нежелание на этой основе раскаиваться.

Традиционно сложившаяся «политико-воспитательная работа», содержащая в себе формальные средства воздействия, не принесла успеха нашей пенитенциарной деятельности. Криминальная субкультура оказалась значительно более жизнеспособной, чем это представлялось. Более того, она успешно захватывает все большую часть населения России, и особенно в местах лишения свободы<sup>1</sup>. В настоящее время крайне необходимо концептуальное изменение деятельности исправительных учреждений (ИУ) на базе новых, принципиально иных подходов к проблеме противодействия криминальной морали и «исправления» осужденных.

В этом случае не обойтись без законодательных новаций в отношении основ исправительной работы, зафиксированных в Уголовно-исполнительном кодексе РФ. В частности, предлагается принять ч. 2 ст. 9 УИК РФ «Исправление осужденных и его основные средства» в следующей редакции: «Основными средствами исправления осужденных являются: установ-

ленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа *на основе духовно-нравственного просвещения*, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональная подготовка и общественное воздействие».

В указанном контексте также требуется внести изменение в ч. 3 ст. 109 УИК РФ «Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы»: «Распорядком дня исправительного учреждения *должны* (вместо «могут» в действующей редакции) быть предусмотрены воспитательные мероприятия, участие в которых обязательно для осужденных». Предлагается также дополнить ч. 1 ст. 110 УИК РФ «Основные формы и методы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы», приняв ее следующую редакцию: «В исправительных учреждениях осуществляется *духовно-нравственное* (вместо «нравственное» в существующей редакции), правовое, трудовое, физическое и иное воспитание осужденных к лишению свободы, способствующее их исправлению». И последним актом изменений Уголовно-исполнительного кодекса должно быть введение в гл. 15 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» следующей статьи:

**Статья 112.1. Духовно-нравственное просвещение осужденных к лишению свободы**

**1. В исправительных учреждениях организуются регулярные (не реже двух раз в неделю) обязательные занятия по духовно-нравственному просвещению осужденных к лишению свободы.**

**2. С целью более эффективного контроля за ростом духовного уровня осужденных, обязательна письменная форма отчета о полученных знаниях в виде написания рефератов, докладов, исследований и иных форм по изучаемой тематике, которые приобщаются к личному делу осужденных. Для написания указанных работ еженедельно осужденные освобождаются от работы на четыре часа.**

**3. Достижение высоких результатов освоения осужденными духовно-нравственных основ существования человеческого общества поощряется и учитывается при определении степени их исправления.**

**4. Педагогические коллективы образовательных учреждений уголовно-исполнительной системы оказывают помощь администрации исправительного учреждения в духовно-нравственном просвещении осужденных.**

**5. Осужденные, отбывающие пожизненное лишение свободы, к духовно-нравственному просвещению не привлекаются. Им создаются условия для самостоятельного освоения просветительских программ**

<sup>1</sup> См., напр.: Дубягина О.П. Нормы, обычаи и средства коммуникации криминальной среды. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008.



*(с возможностью их дистанционного консультирования), не противоречащие порядку и условиям отбывания наказания.*

Только духовно-нравственный компонент воспитательной работы может стать основой понимания содеянного и закрепления социально-одобряемого поведения.

Помимо указанного, повышение результативности воспитательной работы требует: 1) согласованности действий структур учреждения и, прежде всего, сотрудников оперативной и социальной служб, пенитенциарных психологов, воспитателей и начальников отрядов, с постоянным обменом информацией и знаниями между ними; 2) изучения и использования в практике последних достижений в области криминологии, психологии, педагогики; 3) широкого привлечения служителей конструктивных религиозных культов<sup>2</sup> и общественности к воспитательной работе путём активных поисков вариантов взаимодействия и изыскания средств на эти цели; 4) повсеместной установки компьютеризированных средств визуального контроля<sup>3</sup> во всех помещениях для спецконтингента и незамедлительным реагированием на происшествия; 5) предоставления возможности позитивного и творческого труда для каждого осуждённого, поощрения рационализаторства и изобретательства, повышения квалификации; 6) создания локальных зон для проживания групп осуждённых (по возможности, не более 3-5 человек) с учётом их подбора по психологическим особенностям, не исключая и личного согласия.

Рецидивной преступности в России во многом способствуют неблагоприятные условия содержания в изоляции от общества осуждённых лиц, ограниченные возможности получения высшего образования, отсутствие доступа к высокооплачиваемому труду, получению справедливого и достойного вознаграждения за свой труд<sup>4</sup>. Профессиональная деятельность как основная и конкретная форма трудовой активности человека играет существенную роль в его социальном развитии, самореализации и

самоутверждении<sup>5</sup>. Здесь важно не ограничиваться только одним направлением, но также периодически изменять характер самой деятельности (ее вид, содержание, организацию и т.д.), что обусловит нестационарность процесса взаимосвязи, взаимозависимости человека и деятельности, активизирует приспособительные качества личности и её способности к решению насущных проблем, не выходя за рамки законности. Главный показатель эффективности состоит в том, что осуждённые не совершают новых преступлений, причём самый надёжный результат получается в случае сознательной «перестройки» личности, а не страха перед наказанием. Вместе с тем, фактически невозможно дать гарантию исправления осуждённого, базируясь на достаточно размытых оценочных критериях успешности перевоспитательного воздействия. Добросовестный труд при отбывании наказания, участие в общих мероприятиях учреждения, получение образования, поддержание связей с семьёй и родственниками, к сожалению, далеко не всегда свидетельствуют об исправлении осуждённого<sup>6</sup>, как, собственно, и о достижении цели частной превенции.

Чтобы кардинально перестроить систему исполнения наказаний в ИУ, надо большие усилия направить на повышении культуры сотрудников, их духовно-нравственное совершенствование (пока же все больше открывается поистине чудовищных фактов морального падения сотрудников колоний, приводящего к возникновению насильственно-коррупционного режима в отношении не только осуждённых, но и личного состава ИК<sup>7</sup>). Помимо этого, должен быть предварительный отбор на службу кандидатов только с низким уровнем

<sup>2</sup> Как показал, например, опрос диссертантом работников УФСИН по Кировской области, последние весьма положительно оценивают участие Православной церкви и представителей иных незапрещённых религиозных конфессий в духовном окормлении осуждённых. Там, где это имеет место, обстановка всегда более спокойная и продуктивная для исправления спецконтингента.

<sup>3</sup> Здесь имеется в виду оснащение комплекса наблюдения специальной программой, анализирующей ситуацию в помещении или ином месте и распознающей угрозу порядку с подачей тревожного сигнала.

<sup>4</sup> Шошин С.В. Основные направления предупреждения рецидивной преступности в России // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 2. С. 22.

<sup>5</sup> Бодров В.А. Современные исследования фундаментальных и прикладных проблем психологии профессиональной деятельности. Ч. 1 // Психологический журнал. 2008. № 5. С. 83.

<sup>6</sup> В этом плане примечательна практика УФСИН по Кировской области в рамках реализации известного Указа Президента РФ «О комиссиях по вопросам помилования на территории субъектов Российской Федерации» № 1500 от 28 декабря 2001 г. Как показала проверка, даётся вполне позитивная характеристика осуждённого на основе его отношения к труду, законопослушности, участию в общественных мероприятиях, связям с родственниками и т.п. А вывод – «не достоин помилования». На наш взгляд, здесь проявляется определённая, поверхностно не просматриваемая логичность: по внутреннему убеждению (кстати, никак не аргументируемому) представителей администрации учреждения (например, начальника отряда) внешняя сторона деятельности осуждённого не является ещё достаточным основанием его безопасности для общества и, следовательно, освобождения по помилованию.

<sup>7</sup> См., напр.: Боброва И. «Хочешь выйти по УДО, плати по 100 тысяч рублей» // Московский комсомолец. 2012. 5–12 декабря.



агрессивности, с учетом склонности к той или иной сфере деятельности. Человек в погоне, работающий не на своем месте, потенциально несчастлив, уровень его агрессивности со временем будет только расти.

В настоящее время все большее значение в научной среде при рассмотрении личности с девиантными проявлениями приобретает понятие субъектности, которая «означает признание ведущей роли активности и саморегуляции индивида, а в отношении девиантных действий — его личную ответственность и осознанность»<sup>8</sup>. Именно такое понимание девиантной личности требует отказа от давно сложившегося в отечественной правовой и пенитенциарной системах отношения к личности с девиантным поведением как к пассивному объекту общественного порицания. Преодолению этого стереотипа может способствовать все более усиливающаяся гуманизация общественного сознания, но при этом гуманность наказания не следует понимать как снижение его карательной функции, а как такую организацию наказания, которая не вытравила бы в наказуемом его человеческих качеств, не подавляло бы в нем веры и надежды в возможность быть полноценным членом общества.

Осужденные в местах лишения свободы должны работать с пониманием прогрессивного воздействия труда на развитие человека, физическое и умственное, психическое состояние, улучшение адаптивных возможностей. Обязательно изучение шедевров мировой и русской литературы, истории народов, основ религиозного знания, этики, эстетики, даже иностранных языков; прививание и развитие культуры речи, навыков межличностного взаимодействия, толерантности. Результатом будет рост социального капитала, а затем возникновение потребности в наличии капитала духовного, приобретаемого человеком через его внутреннюю жизнь путем самосовершенствования. Именно они являются базовым основанием для творчества, которое понимается как высшая форма человеческой жизни<sup>9</sup>. Важно донести до обучаемого глубокий смысл духовного развития, в результате которого не только изменяется мышление человека в сторону его эффективности, но и замедляется убыль витального (жизненно-

го) капитала, растет общественно-полезная активность индивида и продолжительность его жизни<sup>10</sup>. Важно также формировать понимание не только профессиональной, но и социальной составляющей востребованности<sup>11</sup> каждой личности, необходимости в ее индивидуальном вкладе в жизнь общества, ибо сущность человеческого индивида есть конкретный участок глобальной деятельностной взаимосвязи человечества, взятого не только в своей пространственной, но и во временной полноте, с учетом всех прошлых поколений на планете в целом<sup>12</sup>. При этом целостность человека выступает не просто как данность или набор характеристик, присущих человеку, а как подвижное, возобновляющееся самоотношение, включенное в совокупность всех общественных отношений<sup>13</sup>.

Таким образом, возникает новая парадигма перевоспитания — приобретение знаний с приматом духовно-нравственного просвещения, даже в условиях принуждения в отношении нежелающих приобщаться к этому процессу. В этом случае принуждение нельзя считать насилием, а необходимым компонентом совершенствования оступившегося человека и становления его воли. Ибо приобретение знания будет постепенно, вольно или невольно, изменять индивидуальное сознание, делать его способным к расширенному восприятию реальности (есть небезосновательное мнение ученых, что человеческое сознание находится на острие творческой эволюции Вселенной, оно задействовано в пластах более высоких уровней сознания, и мы способны улавливать отблески космического разума<sup>14</sup>) и на этой основе более качественно производить переориентацию направленности личности осужденного в сторону социализации.

Развитие научного знания все больше открывают нам глубокий смысл традиционных позитивных установок человеческого поведения и пагубности воздействия их на психику в случае нарушения (особенно, заповеди «не убий»). Например, учёные не так давно открыли наличие мощного энергоинформационного воздействия жертвы на убийцу в момент

<sup>10</sup> Акопян А.С., Бушуев В.В., Голубев В.С. Эргодинамика модель человека и человеческий капитал // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 102.

<sup>11</sup> Харитонов Е.В. Востребованность личности: постановка проблемы и обоснование понятия // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 6. С. 31–32.

<sup>12</sup> Корсаков С. Н. Об универсальности и уникальности человека // Вопросы философии. 2012. № 3. С. 168.

<sup>13</sup> Там же. С. 172.

<sup>14</sup> Петренко В.Ф. К проблеме психологии сознания // Вопросы философии. 2010. № 11. С. 60.

<sup>8</sup> Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: учеб. пособие. СПб.: Питер, 2012. С. 10–11.

<sup>9</sup> Гуртовенко Г.А., Ильина Н.Ф. Инновационный кадровый ресурс образования: способы производства и воспроизводства человеческого и социального капитала: учеб.-метод. пособие. Красноярск: Изд-во ККИП-КиППРО, 2008. С. 15.



совершения преступного акта, разрушающего не только психику преступника, но и его генетическую основу. Получается, что убийца не только становится неадекватным психически, но и его поколение, наследуя гены родителя, также будет ущербным. Следовательно, весьма проблематичным является исправление убийц в массе других насильственных преступников, для этого потребуются совершенно иная методика их реабилитации<sup>15</sup>, а также воспитания поколения убийцы. Возможно, преступников, совершивших тяжкое убийство, нужно навсегда изолировать от общества по примеру профилактики убийств в Англии и Шотландии, где практикуется наказание за подобное преступление исключительно пожизненным лишением свободы<sup>16</sup>.

Объективная оценка достижения цели исправления осужденного возможна только лишь при его правомерном поведении в течение продолжительного периода времени после освобождения от наказания (при изучении его образа жизни в сочетании с иными социально-личностными характеристиками).

Предупреждение новых преступлений во многом обуславливается постпенитенциарной профилактикой правонарушений. В СССР существовала достаточно эффективная система административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы<sup>17</sup>. В ней, помимо работников правоохранительных органов, была широко привлекаема общественность в виде профсоюзов, рабочих коллективов предприятий и организаций, действующих под контролем партийных органов. Такая работа велась на основе Положения об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, утвержденного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1966 г. № 5364, пока не был принят Федеральный закон РФ от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», основным принципиальным отличием которого от прежнего нормативного акта является лишь поло-

жение об установлении административного надзора по решению суда с возможностью его обжалования. В то же время в новом законе практически отсутствует основное — идея ресоциализации, интеграции поднадзорного в общественную жизнь, воплощение которой в жизнь позволит более основательно решить проблему недопущения рецидива тяжких преступлений.

После развала СССР государство до сих пор ничего не сделало для помощи такой категории граждан: нет закона об адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы<sup>18</sup>, нет служб, которые бы занимались социально-правовым сопровождением этих людей, нет и специальных мер сопровождения.

По нашему мнению, участие общественности в реализации административного надзора настоятельно и безусловно необходимо. Вопрос только в том, как его воплотить в действительных отношениях. На первом этапе, мы предлагаем привлечь к этому бывших сотрудников правоохранительных органов, находящихся на пенсии по выслуге лет, при следующих условиях:

- оплаты их труда в размере от 50% до 100% размера их пенсии из специально созданного фонда при муниципальном органе;
- установления их компетенции и прав, аналогичных как у сотрудников милиции;
- закрепления за каждым не более трёх поднадзорных;
- определения в качестве критерия успешности работы правоуполномоченное поведение поднадзорных, участие их в общественно-полезном труде, воспитании детей;
- учреждения медали «За успехи в общественной деятельности» трёх степеней и награждения за успешную надзорную работу через 3, 5 и 10 лет.

Выбор именно этой категории людей для сопровождения поднадзорных и проведения воспитательной работы обусловлен тем, что такая деятельность требует не только жизненного опыта и знаний специфики личности бывших осужденных (в этом отношении каждому участнику, независимо от его прошлого опыта нужно будет в обязательном порядке пройти обучение по основам специальной педагогики и психологии, а в дальнейшем — регулярное повышение квалификации), но и выработанной психологической готовности к агрессивным действиям поднадзорного и возможности её преодоления, вплоть до испол-

<sup>15</sup> Видимо, не случайно воинов, уничтожающих врагов даже на поле брани в защиту своего Отечества, Православная церковь призывает пройти покаяние. Здесь требуется исследование последствий этого таинства; скорее всего его результатом является восстановление нарушенной генетической структуры убийцы и, следовательно, возможность жить полноценной жизнью.

<sup>16</sup> Есаков Г.А. Уголовная ответственность юридических лиц за убийство по английскому и шотландскому уголовному праву // Lex Russica. 2005. № 1. С. 160.

<sup>17</sup> См., напр.: Шмаров И. В. Предупреждение преступлений среди освобожденных от наказания. М.: Юридическая литература, 1974.

<sup>18</sup> Например, в Польше вскоре после вступления в силу законодательства о социальной поддержке освобожденных из мест заключения резко сократилось число рецидивов.



зования средств самозащиты<sup>19</sup>. В дальнейшем, в число таких «волонтеров» могут войти и другие граждане, удовлетворяющие требованиям работы (например, казаки).

Важность привлечения к работе бывших сотрудников правоохранительных органов и в том, что, с одной стороны, они получают возможность более лучшего материального обеспечения, что удержит многих от незаконной деятельности, а, с другой, — эта категория людей будет вовлечена в очень ответственный позитивный труд, результатом которого станут не только сэкономленные немалые средства на судебные и иные, связанные с преступлением расходы, но и спасенные жизни потенциальных жертв, что никакой экономической целесообразностью недопущения таких расходов не оправдать. Естественно, нужно установить и регулярную отчетность (квартальную) о проделанной работе и состоянии поднадзорных. В случае рецидива поднадзорного характеристика последнего со стороны надзиравшего будет весомым аргументом в определении степени наказания.

Перспективой успешной реализации предлагаемого проекта видится распространение зарекомендовавшей себя практики и на область условного исполнения или отсрочки наказания. При этом уголовно-исполнительные инспекции (в силу реальной малочисленности состава) будут выполнять организующую и координирующую функцию, а также проводить регулярные обучения и сборы с целью анализа оперативной ситуации и постановки соответствующих задач.

С нашей точки зрения, на этом этапе сопровождения бывших осужденных возможно также формирование и обобщение непредвзятого мнения об эффективности уголовного наказания в целом и каждого из звеньев механизма уголовно-процессуальной, судебной и уголовно-исполнительной систем, осуществляющих свои узкопрофессиональные полномочия в рамках определенной компетенции.

В процесс сопровождения бывших осужденных целесообразно вовлекать психологов, а также священнослужителей как для проведения коллективных бесед и выступлений, так и для индивидуальной коррекции личностных отклонений поднадзорных, попавших в сложную жизненную ситуацию. В любом случае контакт поднадзорного с его опекуном будет более продолжительным и содержательным, чем при обычной

стандартной проверке его участковым уполномоченным или привлекаемыми для этой миссии иными сотрудниками полиции. Работа созданной структуры должна быть под контролем Общественного совета при УВД области (региона) и Общественной палаты области (региона).

Следующим этапом в деле ресоциализации лиц, совершивших преступление и отбывших наказание в виде лишения свободы, должно стать создание Государственной службы пробации. Но в отличие от пробации, понимаемой как один из видов наказания (как, например, в США и Великобритании), это будет комплекс мер социально-правового воздействия на лицо, совершившее преступное деяние, включающий надзор за такими лицами и меры по их ресоциализации с коррекцией поведения и оказанием постепенной помощи, преимущественно базируемый на социологическом подходе к нейтрализации последствий уголовно наказуемого деяния, недопущению рецидива преступного поведения. Важно также отметить, что система пробации должна включать мероприятия по надзору и ресоциализации с момента совершения лицом преступного деяния и до освобождения его из мест заключения, что позволит, с одной стороны, поставить под действенный контроль систему исполнения наказаний в виде лишения свободы (что крайне актуально), а с другой стороны, усовершенствовать работу исправительных колоний в направлении повышения ответственности за результативность процесса перевоспитания. Итогом преобразований станет появление концептуально нового феномена — «системы исполнения наказания и пробации», охватывающий весь комплекс мер государственного принуждения и поддержки, связанных с совершением преступного деяния<sup>20</sup>, вместо прежней, решающей лишь проблемы исполнения наказания.

В настоящее время, несмотря на уровень достигнутых психологических знаний о человеке, возможность описания, объяснения и прогнозирования личностного проявления, особенно преступного, до сих пор весьма ограничена (делаются лишь попытки выявления определенных негативных качеств личности, могущих привести к совершению противоправных актов, но в основе разработок обычно лежат традиционные методы, дающие вероятностные, а не функциональ-

<sup>19</sup> Наши исследования выявили такую особенность определенной части насильственных преступников в сфере предпринимательства, как наличие прошлой судимости, что говорит об их высокой социальной запущенности и, в частности, о повышенной агрессивности.

<sup>20</sup> Тейван-Трейновский Я.С., Волов В.Т. Пробация как социально-правовое воздействие на личность с противоправным поведением // Социологические исследования. 2012. № 11. С. 108.



ные выводы<sup>21</sup>), что во многом является следствием некомплексного подхода к пониманию человека как результата развития природы, социума и саморазвития. Но, как показывает практика, если личностью является социально компетентный и развитый человек, т.е. обладающий социально-типичными знаниями, имеющий возможность ориентироваться на социальные нормы и осознавать себя, а так-

же способный с учетом усвоенных норм к социально-психологической саморегуляции<sup>22</sup>, то вероятность непредсказуемого поведения значительно снижается. Поэтому направленность человека на постоянное познание мира и самосовершенствование на основе духовно-нравственного развития служит залогом позитивного социального выбора, исключая преступное поведение.

#### Библиография:

1. Акопян А.С., Бушуев В.В., Голубев В.С. Эргодинамическая модель человека и человеческий капитал // *Общественные науки и современность*. — 2002. — № 6. — С. 98–106.
2. Бескова Т.В. Методика исследования завистливости личности // *Вопросы психологии*. — 2012. — № 2. — С. 127–141.
3. Боброва И. «Хочешь выйти по УДО, плати по 100 тысяч рублей» // *Московский комсомолец*. — 2012. — 5–12 декабря.
4. Бодров В.А. Современные исследования фундаментальных и прикладных проблем психологии профессиональной деятельности. Ч. 1 // *Психологический журнал*. — 2008. — С. 83–90.
5. Гуртовенко Г.А., Ильина Н.Ф. Инновационный кадровый ресурс образования: способы производства и воспроизводства человеческого и социального капитала: учеб.-метод пособие. — Красноярск, 2008. — 121 с.
6. Дубягина О.П. Нормы, обычаи и средства коммуникации криминальной среды. — М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. — 174 с.
7. Есаков Г.А. Уголовная ответственность юридических лиц за убийство по английскому и шотландскому уголовному праву // *Lex Russica*. — 2005. — № 1. — С. 142–163.
8. Змановская Е.В., Рыбников В.Ю. Девиантное поведение личности и группы: учеб. пособие. — СПб.: Питер, 2012. — С. 10–11.
9. Корсаков С.Н. Об универсальности и уникальности человека // *Вопросы философии*. — 2012. — № 3. — С. 167–185.
10. Петренко В.Ф. К проблеме психологии сознания / В.Ф. Петренко // *Вопросы философии*. — 2010. С. 57–74.
11. Тейван-Трейновский Я.С., Волов В.Т. Пробация как социально-правовое воздействие на личность с противоправным поведением // *Социологические исследования*. — 2012. — № 11. — С. 105–112.
12. Харитоновна Е.В. Востребованность личности: постановка проблемы и обоснование понятия // *Психологический журнал*. — 2010. Т. 31. — № 6. — С. 31–32.
13. Шмаров И.В. Предупреждение преступлений среди освобождённых от наказания. — М.: Юридическая литература, 1974. — 136 с.
14. Шошин С.В. Основные направления предупреждения рецидивной преступности в России // *Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права*. — 2008. — № 2. — С. 22–28.
15. Бережнова Н.Д. Правоохранительная деятельность психологических служб уголовно-исполнительной системы // *Административное и муниципальное право*. — 2011. — № 4. — С. 49–51.

#### References (transliteration):

1. Akopyan A.S., Bushuev V.V., Golubev V.S. Ergodinamicheskaya model' cheloveka i chelovecheskii kapital // *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. — 2002. — № 6. — S. 98–106.
2. Beskova T.V. Metodika issledovaniya zavistlivosti lichnosti // *Voprosy psikhologii*. — 2012. — № 2. — S. 127–141.
3. Bobrova I. «Hochesh' vyiti po UDO, plati po 100 tysyach rublei» // *Moskovskii komsomolec*. — 2012. — 5–12 dekabrya.

<sup>21</sup> См., напр.: Бескова Т. В. Методика исследования завистливости личности // *Вопросы психологии*. 2012. № 2. С. 127–141.

<sup>22</sup> Алексеева Л.В. *Юридическая психология: учеб. пособие*. М.: Проспект, 2010. С. 139.



4. Bodrov V.A. Sovremennye issledovaniya fundamental'nyh i prikladnyh problem psihologii professional'noi deyatelnosti. Ch. 1 // Psihologicheskii zhurnal. — 2008. — S. 83–90.
5. Gurtovenko G.A., Il'ina N.F. Innovacionnyi kadrovyy resurs obrazovaniya: sposoby proizvodstva i vosproizvodstva chelovecheskogo i social'nogo kapitala: ucheb.-metod posobie. — Krasnoyarsk, 2008. — 121 s.
6. Dubyagina O.P. Normy, obychai i sredstva kommunikacii kriminal'noi sredy. — M.: Rossiiskaya kriminologicheskaya associaciya, 2008. — 174 s.
7. Esakov G.A. Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lic za ubiistvo po angliiskomu i shotlandskomu ugolovnomu pravu // Lex Russica. — 2005. — № 1. — S. 142–163.
8. Zmanovskaya E.V., Rybnikov V.Yu. Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy: ucheb. posobie. — SPb.: Piter, 2012. — S. 10–11.
9. Korsakov S.N. Ob universal'nosti i unikal'nosti cheloveka // Voprosy filosofii. — 2012. — № 3. — S. 167–185.
10. Petrenko V.F. K probleme psihologii soznaniya / V.F. Petrenko // Voprosy filosofii. — 2010. — S. 57–74.
11. Teivan-Treinovskii Ya.S., Volov V.T. Probaciya kak social'no-pravovoe vozdeistvie na lichnost' s protivopravnym povedeniem // Sociologicheskie issledovaniya. — 2012. — № 11. — S. 105–112.
12. Haritonova E.V. Vostrebovannost' lichnosti: postanovka problemy i obosnovanie ponyatiya // Psihologicheskii zhurnal. — 2010. T. 31. — № 6. — S. 31–32.
13. Shmarov I.V. Preduprezhdenie prestuplenii sredi osvobozhdennyh ot nakazaniya. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1974. — 136 s.
14. Shoshin S.V. Osnovnye napravleniya preduprezhdeniya recidivnoi prestupnosti v Rossii // Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogogosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. — 2008. — № 2. — S. 22–28.
15. Berezhnova N.D. Pravoohranitel'naya deyatelnost' psihologicheskikh sluzhb ugolovno-ispolnitel'noi sistemy // Administrativnoe i municipal'noe pravo. — 2011. — № 4. — С. 49–51.

*Материал получен редакцией 23 июня 2013 г.*